

— Однако, — с улыбкой продолжил Шэнь Яньчжоу, — человек в конце концов должен взрослеть. Застрывать в прошлом, погружаясь в воспоминания, — это не выход. Лучше смотреть в будущее.

Возможно, Шэнь Яньчжоу произнёс это без особого умысла, но Шэнь Юэтань был поражён его словами до глубины души и устыдился до того, что покрылся холодным потом. С момента их встречи он не мог остановиться, постоянно вспоминая о прежних невзгодах, позволяя себе погружаться в воспоминания и жалеть себя, что лишь снова и снова заставляло его испытывать горечь сожаления, не принося никакой пользы. В долгосрочной перспективе это могло только навредить.

Полежав немного и набравшись сил, он поднялся с кровати и сказал:

— Учитель прав. Я не буду отдыхать, лучше закончу всё в один присест.

Они снова принялись за работу: изготовили фитили, создали формы, наполнили их силой Дао и закрепили. Через два часа они сделали двенадцать пробных благовонных шаров и отправились к Ань Хуэю, чтобы испытать их на осах с призрачным ликом в пещере. Эффект оказался тем же, но сила уменьшилась вдвое.

Шэнь Юэтань не мог скрыть разочарования. Шэнь Яньчжоу сказал:

— Хорошо, что материалов хватает. Сделаем ещё несколько сотен, и всё будет в порядке.

Создание благовонных шаров на четвёртом уровне требовало много душевных и физических сил. Шэнь Юэтань стиснул зубы и кивнул:

— Я справлюсь.

Они уже собирались вернуться в каменный дом, когда внезапно вошёл воин и, сложив руки в приветствии, сообщил:

— Учитель, Секта Поиска Дао и Секта Бамбуковой Рощи нашли Божественное древо Чжуньти.

Шэнь Яньчжоу поднял бровь:

— Пойдём посмотрим.

Он повернулся к Шэнь Юэтаню:

— Ты пока используй оставшиеся материалы в каменной ступке. Я отправлю кого-нибудь помочь тебе.

Шэнь Юэтань поспешно ответил:

— Не нужно, я справлюсь сам. Учителю не стоит тратить лишние силы.

Мастера благовоний всегда имеют свои секреты, поэтому Шэнь Яньчжоу не стал настаивать. Он лишь передал ему несколько каменных пилюль, объяснил, как их использовать, и добавил:

— Если места не хватит и нельзя расширяться наружу, построй ещё несколько каменных домов.

Это была полезная вещь. Шэнь Юэтань не стал церемониться и принял их. Шэнь Яньчжоу отдал приказ:

— Дуань Яо, сопроводи мастера Шэня обратно и отвечай за охрану снаружи дома.

Воин средних лет с обычной внешностью поклонился:

— Слушаюсь.

Он подошёл и сказал:

— Пожалуйста, мастер Шэнь.

Шэнь Юэтань последовал за ним, покинув пещеру.

Шэнь Яньчжоу проводил его взглядом и тут же отправился с людьми в долину, где находилось Божественное древо Чжуньти.

Ближе к вечеру осы с призрачным ликом, уставшие за день, начали возвращаться в гнездо, но стражники всё ещё летали снаружи, медленно и спокойно завершая последний обход.

Один из стражников внезапно устремился вперёд, и вскоре другие осы последовали его примеру, образовав огромный рой, который преследовал трёх монахов в синих одеждах. Когда они почти настигли их, худощавый мужчина впереди внезапно развернулся и толкнул двух своих спутников, которые, пошатнувшись, упали на землю.

Мгновение спустя осы набросились на них, полностью скрыв из виду. Сначала сила Дао вспыхнула, и несколько ос погибли от взрыва символов. Но их было слишком много, и, несмотря на отчаянные попытки защищаться, монахи быстро были разгромлены, их крики раздавались в воздухе.

Тем временем худощавый мужчина воспользовался моментом и сбежал, спотыкаясь, пока не остановился у дерева, тяжело дыша и бледный как полотно. На его левом плече зияла кровоточащая рана, пропитавшая кровью половину одежды.

Дрожащими руками он достал белый фарфоровый флакон, высыпал пригоршню пилюль и с силой затолкал их в рот. Проглотив лекарство, он быстро восстановил дыхание, и цвет лица немного улучшился. Затем, шатаясь, он направился к поляне в лесу.

На поляне были разбиты несколько палаток, охраняемых через каждые несколько шагов. Когда юноша приблизился к палаткам на расстояние в несколько чжан, он споткнулся. Навстречу ему вышел мужчина в тёмно-синем длинном халате, который поспешил поддержать его:

— Брат Лан, почему ты вернулся один?

Худощавый юноша с острыми чертами лица, Лан Цзин, который ранее пытался убить Шэнь Яньчжоу, горько усмехнулся и, проглотив ещё несколько пилюль, хрипло ответил:

— Брат Ян, мне стыдно... кроме меня, все погибли. Осы с призрачным ликом слишком сильны... их невозможно перебить, и их яд тоже...

Не закончив фразу, он снова выплюнул чёрную кровь, его глаза закатились, и он потерял сознание.

Мужчина, которого он назвал братом Ян, с мрачным выражением лица нахмурился. Он уложил Лан Цзина на землю, повернулся и приказал двум ученикам отнести его в соседнюю палатку к врачу секты, а сам поспешил в самую большую палатку в центре лагеря.

Внутри палатка была обставлена с роскошью: свисали занавеси из шёлковой ткани, украшенные жемчугом, в углу стояла курильница. Слуга-мальчик обмахивал её веером, и тонкий, прохладный аромат белого сандала медленно распространялся в воздухе.

На главном месте сидел мужчина лет двадцати с небольшим, с яркими серебряными волосами, аккуратно собранными. Он был одет в тёмно-синий халат, его выражение лица было мягким, и даже когда он молчал, казалось, что он улыбается, что сразу вызывало симпатию.

Рядом с ним сидела девушка лет семнадцати-восемнадцати, чьи черты лица немного напоминали его, но выглядели менее выразительными из-за её высокомерного и холодного выражения.

Мужчина на главном месте разговаривал с гостем, который был не менее красив, чем женщина, и с улыбкой пил чай. Это был Шэнь Мэнхэ.

Мужчина по фамилии Ян вошёл в палатку, поклонился и доложил о ситуации, мрачно сказав:

— Молодой учитель, осы с призрачным ликом слишком сильны. Боюсь, мы не сможем справиться.

Серебряноволосый юноша задумался на мгновение, затем повернулся и спросил:

— Господин Шэнь, я слышал, что в Секте Поиска Дао есть человек, который может управлять насекомыми. Не могли бы вы пригласить его помочь?

Шэнь Мэнхэ ответил:

— Мастер Благовоний? Именно он использовал благовония, чтобы уничтожить червей-стрелков. Это, несомненно, его заслуга. Не волнуйтесь, молодой учитель, я сейчас отправлюсь пригласить его.

С этими словами он встал и, попрощавшись, отправился в соседнюю палатку, чтобы написать письмо с вызовом для Мастера Благовоний.

Когда Шэнь Мэнхэ ушёл, серебряноволосый юноша снова заговорил:

— Ян Мин, пусть Ян Чуй тоже попробует.

Ян Мин опустил голову:

— Молодой учитель, осы с призрачным ликом — это золотые демонические звери. Чтобы справиться с ними, нужны благовония как минимум шестого уровня... способности моего младшего брата ограничены, боюсь...

Юноша мягко улыбнулся:

— Не волнуйся, я знаю, что это сложно. Это просто попытка. Даже если не получится, я не буду винить твоего брата. Если и это не сработает... мы взорвём долину. Если Секта Бамбуковой Роши не сможет получить это, то никому другому тоже не достанется.

Ян Мин вздохнул с облегчением и поспешно ответил:

— Слушаюсь.

Он задумался, затем добавил:

— Но господин из Секты Поиска Дао тоже знает...

Серебряноволосый юноша оставался спокойным, его речь была мягкой и размеренной:

— Чего бояться? Хотя он и из Секты Поиска Дао, но он из боковой ветви. Смерть нескольких человек не имеет большого значения. Просто нужно действовать осторожно.

Его тон всегда был мягким, как весенний ветер, но слова звучали холодно и безжалостно.

Когда Ян Мин тоже покинул палатку, мягкая, привлекательная улыбка сошла с лица серебряноволосого юноши. Он опустил глаза, отпил глоток горячего чая и холодно сказал:

— Ты хотела что-то сказать?

Девушка, которая до сих пор сидела в углу, словно глиняная статуя, наконец пошевелилась. Она тихо покачала головой:

— Брат, я глупа, но у меня есть вопрос, на который я хотела бы получить ответ.

Юноша сказал:

— Говори.

Девушка спросила:

— Секта Поиска Дао обладает одной из трёх великих сутр Поднебесной — «Сутрой Великого Асуры о пяти скандхах и пяти содержаниях». Почему же никто во всей секте, где сейчас проживают миллионы людей, не практикует её? Это всё равно что сидеть на сокровищнице и не заходить внутрь, напрасно теряя прекрасную возможность. Почему так?

Юноша презрительно усмехнулся:

— Почему ты вдруг спрашиваешь об этом? Их предки говорили: «Карма ещё не пришла, практика невозможна». В конце концов, это священный текст, и не каждый может его освоить... — Его лицо вдруг изменилось, и он швырнул чашку из зелёного нефрита на стол:

— Как ты смеешь! Ты намекаешь, что я слишком жаден к Божественному древу Чжуньти? Ли Цзюнь, кто дал тебе такую смелость?

Девушка, видя гнев брата, оставалась непоколебимой, её лицо было спокойным, как вода. Она лишь слегка наклонилась вперёд, опустила голову и почтительно, мягко сказала:

— Брат, успокойся, я не имела этого в виду! Священные вещи принадлежат тем, кто достоин, и каждый может попытаться. Но это древо растёт нелегко, это сокровище, созданное небом и землёй за тысячи лет. Если мы уничтожим его из-за твоих слов... это создаст плохую карму, что может повредить твоей практике. Более того... возможно, время ещё не пришло. Если мы оставим древу шанс на жизнь, даже если сейчас нам не повезёт, мы можем вернуться через несколько лет, и, возможно, тогда нам повезёт?

<http://bllate.org/book/15426/1364981>